

ИСТОРИЯ

УДК 947.084. (571.16)

В.А. Дробченко

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 г.

Анализируется женское движение в Томской губернии, представлена характеристика женских организаций, показано участие женщин в социально-классовых и национальных организациях, исследованы формы, методы деятельности и политическая направленность этих организаций.

Ключевые слова: женские организации, Томская губерния, 1917 г.

В начале XX в. женское движение стало важным компонентом общественной жизни страны. В советской историографии женское движение рассматривалось в контексте общедемократического и революционного процесса в рамках классового подхода, в результате чего многие элементы этого движения оставались вне поля зрения исследователей. В последние годы заметно повысился интерес к женскому движению. Оно стало рассматриваться как одно из закономерных последствий модернизации, связанных с формированием элементов гражданского общества. Достигнуты положительные результаты в проведении региональных и локальных исследований. Так, Ю.М. Гончаров обратился к характеристике социального и семейного статуса сибирской женщины на рубеже XIX–XX вв. [1]. В.В. Верхотурова [2], Е.А. Дегальцева [3, 4], О.М. Долидович [5] рассматривали различные формы социальной активности женщин в общественно-политической и культурной жизни дореволюционной Сибири. Однако по сей день отсутствуют работы, посвященные характеристике женского движения в Сибири в период Революции 1917 г. В данной работе показаны условия развития женского движения, охарактеризованы его составные части и элементы, показана эволюция женского движения в Томской губернии в период марта 1917 г. – ноября 1918 г.

Одним из важных факторов, обусловивших более активное участие женщин в общественной жизни края, стало развитие женского образования. К началу XX в. в губернском Томске действовали женская гимназия, несколько начальных женских училищ, профессиональных школ (повивальных бабок, рукоделия). Однако уровень женского образования оставался крайне низким. По данным переписи 1897 г., в Сибири количество грамотных среди женщин составляло лишь 5,1%, тогда как среди мужчин – 29,3% [6. С. 258]. В начале XX в. женское образование получило дальнейшее развитие. Кроме Томска, женские образовательные учреждения были открыты в Каинске, Мариинске и Новониколаевске. В начальных школах стало осуществляться совместное обучение девочек и мальчиков. В начале XX в. в Томске развернулось движение за право женщин получать высшее образование. В 1906 г. женщины впервые были допущены к занятиям в университете [7. С. 60, 70]. В 1910 г. в Томске на частные средства было открыто первое в Сибири женское высшее учебное заведение – Сибирские высшие женские курсы.

Повышение уровня образования вело к тому, что женщины более широко, чем ранее, стали вовлекаться в общественное производство, стали осваивать профессии, которые ранее считались уделом мужчин. К началу XX в. возросла доля женщин среди младшего медицинского персонала, учителей средних и низших учебных заведений. По данным Д.М. Зольникова, в 1913 г. доля женщин в сибирской промышленности составляла до 16,6% от общего числа занятых [8. С. 65]. Рост городского населения вел ко все большему развитию таких чисто женских профессий, как швеи, прачки, домашняя прислуга. Женщины, выходя за рамки семейного круга, осознавали себя самостоятельной силой, включались в общественную жизнь.

Одной из первых форм женского движения на рубеже XIX–XX вв. стало участие женщин в благотворительности и культурно-просветительной деятельности. В основном это были представительницы имущих классов – жены чиновников, промышленников и купцов. Так, в начале 1860-х гг. супруга томского губернатора Софья Озерская стала инициатором основания детского приюта. Супруга томского губернатора В.М. Ломачевская в 1898 г. возглавила Томский благотворительный комитет вспомоществования переселенцам. В 1909 г. под председательством супруги губернатора М.М. Гондатти начало работу Общество доставления средств Сибирским высшим женским курсам. В составе его правления активно действовали О.А. Зубашева, Е.И. Обухова, А.А. Кухтерина, Е.А. Макушина, О.П. Лаврская [8. С. 30, 54, 78]. В 1914 г. руководство Томского педагогического общества находилось в руках женщин. Его председателем была Н.П. Карпова, товарищем председателя – О.И. Замаараева, членами совета Е.А. Наумова и В.А. Пономарева [9. С. 143]. В Кузнецке и Мариинске женщины входили в состав литературно-музыкальных обществ и обществ вспомоществования учащимся. В начале XX в. в Томске появились первые женские организации: Евангелистско-лютеранское благотворительное дамское общество (1905 г.) и Общество защиты женщин «Пчельник» (1908 г.) [9. С. 140–141]. В 1914 г. начал действовать Томский отдел Российской лиги равноправия женщин [10. С. 261].

В годы Первой мировой войны произошел заметный количественный рост общественных организаций, в первую очередь тех, которые занимались оказанием помощи семьям призванных в армию, увечным воинам, беженцам и т.п. Среди них были: Кружок дам духовного

звания по сбору пожертвований в пользу раненых воинов, Дамский академический кружок высших учебных заведений г. Томска, Кружок дам учебного ведомства при Томском университете по оказанию помощи воинам действующей армии [9. С. 135–136]. Патриотический порыв, охвативший широкие слои общества, находил свое выражение и в иных формах. Так, в октябре 1914 г. жительница Томска Мария Бочкарева направила телеграмму императору Николаю II с просьбой разрешить поступить ей на военную службу рядовым. Получив разрешение, Бочкарева была зачислена в 25-й Томский запасной батальон, затем воевала на передовой, а в 1917 г. создала женский батальон смерти [11. С. 40].

Гораздо слабее в Томской губернии было представлено движение женщин, занятых на производстве. Известна лишь единственная попытка их объединения. 11 декабря 1905 г. был создан профсоюз работниц Томска, объединивший работниц швейных мастерских и магазина «Феодосия». В его составе сначала было 35 человек, а к июлю 1906 г. – 70 членов. С 1906 г. союз действовал нелегально и уже в июле прекратил свое существование [12. С. 202].

В годы войны громко заявила о себе еще одна категория женщин – солдатки. На них в первую очередь отражались тяготы военного времени, рост цен на продукты питания, одежду, товары повседневного спроса, а с осени 1915 г. и их нехватка. В феврале 1916 г. в Томске произошел «сахарный бунт» [13. С. 177–178]. В Новониколаевске 9 ноября 1916 г. массовые беспорядки возникли из-за отмены выдачи сахара [14. С. 178]. Однако движение солдаток не было организовано, а их выступления были стихийной реакцией на резкое ухудшение материального положения.

К 1917 г. женское движение в Томской губернии было сосредоточено в рамках неполитических общественных организаций. В губернии действовало 6 женских организаций (все они находились в Томске). Кроме этого, женщины входили в состав руководства не менее чем 30 общественных организаций в Томске, Кузнецке, Мариинске, Новониколаевске.

Женское движение активизировалось после свержения самодержавия. Уже в первые мартовские дни 1917 г. в сибирских газетах были опубликованы обращения к женщинам, призывавшие их активно включаться в общественную жизнь. Так, 3 марта 1917 г. со страниц «Сибирской жизни» А. Пиотровская в публикации «К русским женщинам», обращаясь к представительницам состоятельных классов, указывала, что нужен целесообразный и необходимый труд на полях родины, изнемогающей от недостатка рабочих рук. Женщинам предлагалось создавать артели по 10–15 человек, готовить простые, питательные кушанья, ухаживать за маленькими детьми, оказывать помощь при заболеваниях и несчастных случаях, ехать в деревни, там работать в поле, заменить крестьянок у домашнего очага, ходить за детьми и больными стариками.

7 марта состоялось общее собрание томского отделения Лиги равноправия женщин под председательством А.А. Ульяновой, которая, охарактеризовав текущие события, призвала членов к дружной созидательной работе в обновленной России. На собрании был поставлен вопрос о предоставлении избирательных прав женщинам

[15. 10 марта]. Группа женщин 9 марта 1917 г. со страниц газеты «Сибирская жизнь» призвала женщин в наступивший «торжественный исторический момент» принять активное участие в русской политической жизни, участвовать в собраниях и митингах, развиваться политически, организовывать свои союзы, вступать в профессиональные организации для обретения своих прав и для достижения идеалов трудового народа.

В Томске Лига равноправия женщин выступила с инициативой устройства женского клуба, расширения библиотеки, открытия школ. На эти цели 16 апреля был организован кружечный сбор. В тот же день была устроена манифестация женщин под лозунгами «Женщины – объединяйтесь!», «Дети – будущее России». Были проведены молебны и шествие, во время которого исполнялись революционные песни [15. 20 апр.; 16. 16 апр.].

Лига равноправия женщин принимала шаги к политическому просвещению своих членов. Так, в конце апреля в здании политехнического училища была проведена лекция Н.К. Захаровой «Народовластие». Женские организации активно занимались благотворительностью. Общество защиты женщин «Пчельник» содержало богадельню. Круг вопросов, выносимых на заседания Лиги равноправия женщин, не замыкался вокруг чисто женских проблем. Так, 23 июня собрание Лиги обсудило положение русских военнопленных в Германии и Австрии и выработало меры по оказанию им помощи [15. 27 апр., 22 июня; 17. 10 нояб.].

Летом 1917 г. Томское отделение Всероссийской Лиги равноправия женщин приняло деятельное участие в формировании ударного женского батальона, который в конце августа выехал из Томска. Активно шла подготовка к проведению женского съезда, одну из основных задач которого организаторы видели в подготовке женщины к выборам в Учредительное собрание, «чтобы она всю свою способность к самопожертвованию внесла в государственное строительство» [15. 14 авг.].

Первый женский съезд Сибири проходил в Томске с 20 по 26 сентября 1917 г. В повестку съезда были внесены исключительно политические вопросы. С докладом «О сущности социализма» выступил профессор Н.Я. Новомбергский, с докладом «Об избирательных правах и системах выборов в России и других государствах» – О.А. Бендикова, с докладом «О текущем моменте» – Г.М. Марков, с докладом «Об Учредительном собрании» – А.Н. Полякова. В резолюции, принятой по докладу Н.Я. Новомбергского, указывалось, что «только воцарение социализма» раскрепостит женщин, что «верными путями к социализму будут не только классовая борьба и историческая неизбежность, но и творческие силы народа», заявлялось о готовности женщин идти в рядах демократии к светлому будущему. В резолюции по докладу «Об Учредительном собрании» ставилась задача выдвинуть на выборах кандидатуры женщин, оказать им всяческую поддержку, чтобы, пройдя в Учредительное собрание, они защищали права, завоеванные революцией и представляли интересы всего народа [18. 23 сент.; 19. С. 101–103]. В дальнейшем лидеры либеральных женских организаций пытались действовать с позиций «надпартийных, надклассовых, наднациональных» и видели основной своей задачей продолжение борьбы за равенство, за свободу

женщин во всех проявлениях жизни: в семье, обществе, государстве [20. Авг.].

В конце 1917 г. активность женских организаций заметно снизилась. В октябре самораспустился Кружок дам учебного ведомства при Томском университете [17. 18 окт.]. Деятельность оставшихся организаций свелась к чтению лекций и участию в культурных мероприятиях.

Однако женское движение не замыкалось в гендерных рамках. Женщины активно действовали в составе своих профессиональных и социальных групп, не отделяя свои интересы от интересов мужчин своего круга. В годы революции женщины сыграли заметную роль в молодежном, национальном, профессиональном движении, участвовали в работе партийных и общественных организаций. В Томске слушательницы Высших женских курсов и гимназистки старших классов с первых дней революции принимали участие в различных акциях. Среди курсисток еще до получения официальных телеграмм распространялось в рукописных листах первое обращение Комитета Государственной думы. 3 марта курсистки участвовали в студенческой сходке, на которой был избран организационный комитет в составе 15 представителей от всех вузов Томска. 15 марта в помещении Общественного собрания было проведено общее собрание учащихся высших учебных заведений, учительского института, зубоветеринарной школы, акушерско-фельдшерской школы и учениц 9-х классов женских гимназий. В повестку дня были внесены вопросы о деятельности Студенческого совета, о введении в его состав представителей учащихся средних учебных заведений, о создании студенческого товарищеского суда [15. 4, 7, 15 марта].

Весной – летом 1917 г. курсистки и гимназистки участвовали в сборе пожертвований и подарков раненым, увечным, амнистированным, борцам за свободу, на нужды армии и т.п. Они принимали участие в дне «Займа свободы» 7 июля, в проведении аукционов, лотерей, кружечных сборов. Летом курсистки работали в студенческом справочном бюро по организации яслей в деревнях [15. 18 марта, 11 июля; 16. 11 мая].

Женщины-работницы включались в профессиональное движение. Женщины преобладали в союзах по изготовлению одежды, домашней прислуги, прачек, фельдшеров, фельдшериц и акушерок в Томске, домашней прислуги, фельдшеров и акушерок в Новониколаевске. Значительна была доля женщин в союзах учителей, действовавших в Томске, Новониколаевске, Каинске, Мариинске. Члены профсоюзов через свои организации отстаивали свои права, добивались улучшения своего материального положения.

Весной 1917 г. в Томске и Тайге оформились союзы солдаток. В Томске союз солдаток громко заявил о себе в начале лета. 17 июня состоялась демонстрация солдаток, которые требовали предоставления работы и улучшения условий жизни. Союз солдаток через совет солдатских депутатов Томского гарнизона добился того, чтобы размещение заказов на шитье солдатского обмундирования шло только через их союз [15. 18 июня; 28 июля; 21. С. 225]. С осени в Томске стали регулярными акции женщин, среди которых солдатки были одними из самых обездоленных. Так, в конце декабря

на мельнице Кухтерина разбушевалась толпа женщин, возмущенных отсутствием муки [22. 19 (6) марта].

Женщины стали играть более заметную роль среди представителей национальных диаспор. Они участвовали в подготовке национальных вечеров, праздников, постановке спектаклей. В середине марта 1917 г. в Новониколаевске с циклом лекций выступала известная польская писательница А. Соколич [23. 18 марта].

Стало меняться положение женщин-мусульманок. 19 марта 1917 г. в Томске собрание мусульман города и губернии (до 700 человек) обсудило вопрос о положении женщин-мусульманок и их политических правах. Избранному собранием мусульманскому бюро во главе с Н.М. Карповым поручалось провести работу по проведению собрания женщин-мусульманок для ознакомления их с политическими правами, дать им разъяснения о формах государственного строя, об Учредительном собрании [15. 21 марта; 24. С. 105–106].

Первое собрание женщин-мусульманок Томска состоялось 6 апреля 1917 г. На нем присутствовало до 500 человек. Для ознакомления мусульманок с событиями общественно-политической жизни страны было решено устраивать такие собрания еженедельно по пятницам. Для защиты интересов женщин-мусульманок собрание постановило учредить Общество мусульманок. Для разработки устава и целей общества была избрана комиссия, состоящая исключительно из женщин. 8 апреля на втором собрании женщин-мусульманок было принято решение об открытии в Томске русско-татарского женского училища. На собрании обсуждались меры по защите мусульманских женщин от грубого обращения со стороны мужчин. О поддержке женщин-мусульманок в их борьбе за освобождение «от цепей рабства» заявило Томское отделение Лиги равноправия женщин [15. 8, 14 апр.; 24. С. 112, 114]. Томский губернский мусульманский съезд (28 июня – 2 июля 1917 г.) в числе своих решений постановил открыть для подготовки учителей мужской и женский мусульманский институты. Исполкому губернского мусульманского совета съезд предоставил четыре места женщинам-мусульманкам [19. С. 64].

Женщины были и среди партийных активистов. Так, меньшевичка-интернационалистка В.А. Васильева вошла в состав областного бюро союза горнорабочих Западной Сибири. Член ПСР А. Сосновская вела работу среди крестьян в Кузнецком уезде. В состав студенческой большевистской группы в Томске входили К. Востротина и Е. Кужелева. На Судженских копиях жена комиссара копей большевика Чучина – Александра Васильевна – организовала кружок пролетарских подростков и детский сад.

Стало меняться положение женщин и в деревне. В ряде местностей женщины наравне с мужчинами участвовали в сельских сходках. Однако известны факты, когда мужское население отказывалось признавать равенство с женщинами. Так, в селе Поломошное Томского уезда весной 1917 г. крестьяне категорически возражали против участия женщин в выборах [25. Л. 19]. В целом деревня оставалась более консервативной, чем город.

После свержения самодержавия женское движение стало заметной частью общественной жизни Томской губернии. Большинство женских организаций находилось на либеральных позициях. Они на-

правили свои усилия на вовлечение женщин в политическую и профессиональную деятельность, активизировали борьбу за предоставление женщинам равных прав с мужчинами. Однако к концу 1917 г. женское движение утратило свою самостоятельность, а большинство женских организаций снизило

свою активность. Общественная активность женщин в этот период преимущественно направлялась на работу в социально-классовых и национальных организациях, в которых женщины уже не противопоставляли себя мужчинам, а действовали совместно с ними для достижения общих целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Ю.М. Социальный статус и гендерные роли женщин Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов регион. научн. конф. Новосибирск, 2007. С. 59–71.
2. Верхотурова В.В. Общественная деятельность городской женщины Западной Сибири во второй половине XIX в. (на материалах Томской губернии). Кемерово, 2007. 34 с.
3. Дегальцева Е.А. Женское движение в дореволюционной Сибири. Режим доступа: http://zaimka.ru/07_2002/degaltseva_women/ (дата обращения: 10.11.08).
4. Дегальцева Е.А. Участие женщин в социокультурной жизни городов дореволюционной Сибири // Культурологические исследования в Сибири. 2002. № 2 (8). С. 83–90.
5. Долович О.М. Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. 24 с.
6. Азиатская Россия: В 3 т. СПб.: А.Ф. Маркс, 1914. Т. 1: Люди и порядки за Уралом. 576 с.
7. Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск: Наука, 1969. 334 с.
8. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: Хроника жизни Томска в XVII – XX столетиях. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 345 с.
9. Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск: Типография губернского управления, 1915. 281 с.
10. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул: Изд-во Алтай. техн. ун-та, 2002. 288 с.
11. Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 440 с.
12. Рабочее движение в Сибири: Историография, источники, хроника, статистика: В 3 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. Т. 2: 1905 – июнь 1907 гг. 376 с.
13. Томск. История города от основания до наших дней / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 432 с.
14. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: Фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: Сова, 2005. 196 с.
15. Сибирская жизнь. Томск, 1917.
16. Новая жизнь. Томск, 1917.
17. Путь народа. Томск, 1917.
18. Голос свободы. Томск, 1917.
19. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) / Сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1–2. 333 с.
20. Женская газета. Томск, 1918.
21. История Кузбасса. Кемерово: Кн. изд-во, 1967. Ч. I–II. 279 с.
22. Земская газета. Томск, 1918.
23. Голос Сибири. Новониколаевск, 1917.
24. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.
25. Государственный архив Томской области. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 8.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 декабря 2008 г.